

Газетная сатира в енисейской периодической печати 1930-1980-е гг.

Так, заметка от 19 апреля 1953 г. под заголовком «По материалам неопубликованных писем» выражает коллективное возмущение кинообслуживанием в с. Усть-Пит. Здесь, как и в предыдущее десятилетие, мы находим одну из распространенных форм - коллективные письма трудящихся. «Колхозники колхоза им. Буденного писали о срыве киносеансов, в течение нескольких дней киномехаником Почекутовым и мотористом Кусановым», - читаем мы гневные строки. Также прослеживается и ранее выявленная черта, обращающая внимание на личностные характеристики. То есть фамилии указываются без сопровождающих их инициалов. Но в отличие от предшествующих заметок, судьба этих работников вполне ясна: «Моторист Кусанов с работы снят, на механика Почекутова наложены административное взыскание».

Однако, наряду с общими признаками в енисейской печати имеет место общее сокращение статей обличительного характера. Достаточно привести следующую статистику.

Если за период тридцатых годов доля обличительной информации составляла в общем третью часть материала (или 30%), то уже в сороковые этот процент понижается, составляя примерно 25% от общего материала газеты. Тот же самый процесс характерен и для первой половины пятидесятых, в информационном потоке которых доля обличительных статей доведена лишь до 15%. Во второй половине картина немного изменяется, но составляет не более 18%.

Немаловажно отметить, что в канву событий местного масштаба, служащих основной «пищей» для критики, вплетается международный обзор. Заметки и статьи по этому поводу лаконичны и содержат обилие карикатур. Стоит предположить, что многая информация, затрагивающая международную обстановку, исходила от печати центра (Красноярска) и являлась лишь местным её воспроизведением.

В свете проявления широкого интереса к мировой политике вырисовывается причина данного явления - разгорающаяся холодная война. Со времени памятной речи У. Черчилля в Фултоне 6 марта 1946 г. уже отгремело несколько событий - Берлинский кризис и война в Корее. Произошло известное создание бло-

ков и формирование двухполюсовой системы. В этом отношении, пресса, в том числе и енисейская не могла оставаться в стороне. В номер «Енисейской правды» от 20 марта 1953 г. помещена заметка, кратко характеризующая политику США следующим комментарием: «США свою грабительскую политику в Западной Европе именуют «дружественной»», -

Не обошёл енисейского читателя и известный политический процесс над Л. Берия. «Енисейская правда» за 20 декабря 1953 г. вышла с целой серией заметок, обжигающих пламенем народного гнева. К примеру заметка под заголовком: «Не будет пощады врагам народа», вернее представленный в её виде митинг, живо передаёт общее настроение, общее отноше-

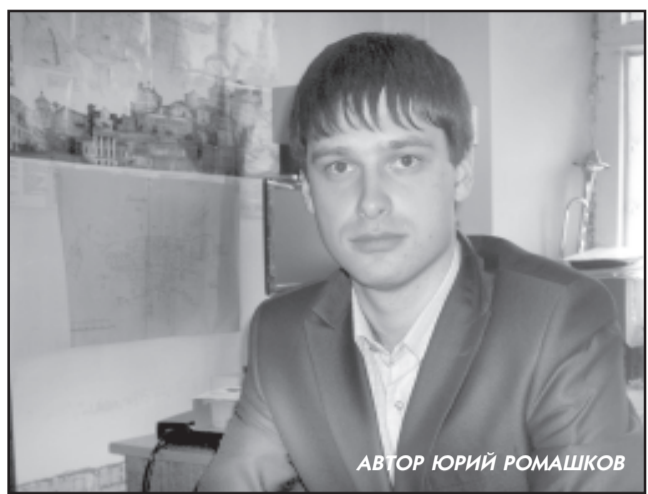
видно, авторы выразили тонкую усмешку по поводу осуществления широкой программы, вошедшей в историю как «план Маршала». То же можно отнести и к статье от 13 сентября того же года: «Бюджет США - бюджет войны», в которой на основании неутонченных данных даётся анализ бюджетного планирования страны на 1953-54 гг. Статья явно преследует цель продемонстрировать всю кризисность капиталистической системы: «Прежде всего отчётливо видно стремление избежать экономического кризиса, угрожающего Соединённым Штатам, путём продолжения гонки вооружений и наступления на жизненный уровень трудящихся». Из вышеприведённого отчётливо видно, что критика обличает США как страну, продолжающую гонку вооружений и, следовательно, продолжающую холодную войну. О бюджете СССР в этом отношении данных нет. Одним словом, докочевавшие до краевой печати данные стали доступными и енисейскому читателю.

не к этим событиям: «Злейший враг народа Берия, пытавшийся подорвать обороноспособность нашей страны, пойман с поличным. Мы требуем раздавить гадину Берия и его сообщников. Нет и не будет им пощады!». Далее всё в довольно призывно-официозном духе: «Я призываю крепить единство наших рядов, неустанно проявлять революционную бдительность. Нашим лучшим ответом всяким врагам народа будет самоотверженный труд». Полна нелицеприятного для Лаврентия Павловича содержания и заметка под названием: «К суровому ответу». Тов. Дубин - секретарь парторганизации ФЗО - в пылу своего выступления произнёс следующую речь: «Подлый, презренный враг народа Берия и изменническая группа заговорщиков пыталась отнять у нас, советских юношей, самое дорогое, - счастливую и радостную жизнь». Конечно, арест Л.П. Берия вызвал если не ликование основной части советского населения, то уж точно не сожаления о судьбе

«презренного врага народа». Кажется, что народ един в общем желании «раздавить гадину».

Таким образом, вновь возвращаясь к материалам, посвящённым событиям, происходящим в родном районе, сразу сталкиваемся с характерной и для предыдущих десятилетий чертой, а именно - с разоблачением конкретной личности. В этом случае конкретным примером может служить заметка от 15 июня 1956 г. озаглавленная: «Тов. Кононов против кукурузы», в которой порицается нерадивый руководитель тов. Кононов, который «недооценивает значение кукурузы». Но заметка привлекательна не только свершившимся разоблачением, но и зеркальным отражением процесса, в последствии ставшего общесоюзным - это «Кукурузная эпопея», которой ещё предстояло разразиться, да и до Сибири дойдёт она не скоро. А пока чувствуются лишь её предвестники в небольших заметках о том, что: «Правлению колхоза и его председателю тов. Кононову нужно серьёзно подумать, что есть время и с успехом можно посеять кукурузу»...

До этого времени не удавалось в материалах «Енисейской правды» обнаружить таких резких и язвительных нападок на церковь и религиозные праздники. В фельетоне в номере за 12 июня 1955 г. под названием «По случаю «Троицы»» критике подвергается Празднование старинного церковного праздника. «В то время как на полях колхоза им. Калинина едва была посеяна половина зерновых» - гласит фельетон, - «Наддер. Погодаево плыл сивушной запахом и слышалось пьяные голоса, неутомочно тянули песни». В произведении чётко прослеживается его антирелигиозная направленность. «Всё заслонил со-

АВТОР ЮРИЙ РОМАШКОВ

бою старинный церковный праздник «Троица». Его отмечали не только рядовые колхозники, но и те, кто считает себя колхозным активом». Фельетон оканчивается простой советской моралью: «Эх-ма, упустили лучшие сроки сева... Не чёрт, а бог попутал».

Вообще, необходимо отметить одну интересную особенность - в енисейской печати силу набирают именно фельетоны, которые хоть и заключают долю вымысла, всё же имеют под собой основание реальное.

В таком случае для примера приводим ещё один фельетон, относящийся к номеру «Енисейской правды» за 13 февраля 1955 г. Он носит название «Знахарка и её поклонники». Сочинение ярко направлено против разного рода «вреднейших пережитков». «Однако до сих пор в нашей стране сохранилась вера в чудеса, чертей и т.п. Так в дер. Епишино проживает некто Филиппенкова Апраксинья, которая имеет репутацию непревзойденной ворожеи, лекаря от всех злых недугов и дурного глаза», - возмущается автор. В процессе развития событий, на примерах нескольких смешных ситуаций, знахарку разоблачают, но не наказывают потому что «еписинские коммунисты и комсомольцы примирились с пережитками капитализма».

Более распространенным приёмом в обличительном повествовании со второй половины пятидесятых становится стихотворение. Хотя стихотворение - это не совсем точное определение, скорее стишок, как правило остроумный и дерзкий по отношению к его «героям». Как правило, стишки не объёмны по содержанию, содержат в себе довольно простые рифмы и размеры. Интересным примером такого обличительного приёма может служить уже приводимый нами фельетон «По случаю «Троицы», в конце которого под карикатурой помещён следующий стишок:

*Престольный
праздник, не рабочий,
Три дня -
для пьянства и потех,
Горланят песни
до полночи,
А бригады же
громче всех.*

В 1956 г. в «Енисейской правде» появляется целая рубрика, посвящённая обличительному ремеслу под названием: «Сатира и юмор». Вот несколько произведений из оглашённой рубрики от 19 февраля 1956 г. Заметка «Пришли к взаимопониманию», в которой речь идёт о закройщике пошивочной мастерской тов. Миркове, устроившем вместе с членом Месткома тов. Золотовым попойку в мастерской, имеет весьма поэтическое завершение:

*Для закройщика
Миркова
Пить в пошивочной -
не ново.
Только скучно одному.
Но нашёлся
друг знакомый,
Друг солидный -
член Месткома! -
Присоединился к нему.
Друг покорен
как овечка.
Ну а в случае чего... -
Неминуемо словечко
Он замолчит за него.
Благо, после возлиянья
Разговор не зря вели,
И к взаимопониманью,
Как положено,
пришли...*

Пьянство на рабочем месте, да ещё с коллегами по «горячему цеху», видимо приняло широкое хождение, потому как в газете всё чаще слышатся гневные фельетоны и заметки, обличающие этот порок.

*Продолжение следует
По материалам фондов
Енисейского музея.
Научный сотрудник фондов
ЕКМ РОМАШКОВ Ю.В.*

